

И.Б. Ничипоров (Москва, Россия)

Современность глазами подростка: повесть Р. Сенчина «Что вы хотите?»

Аннотация: Статья обращена к современному литературному материалу – повести Р. Сенчина «Что вы хотите?» (2013), где через речь, миропонимание, наблюдения, оценки 14-летней московской школьницы из многодетной писательской семьи доносится бурление общественно-политической жизни в России конца 2011 – начала 2012 гг. Рассмотрены художественное воплощение поколенческой проблематики, драматургичная повествовательная ткань произведения, передающая многоголосую панораму современности.

Ключевые слова: современная проза, образ подростка в литературе, повседневность как текст, общественно-политическая проблематика

I.B. Nichiporov (Moscow, Russia)

Contemporary World through the Eyes of a Teenager: R. Senchin's Story "What do you want?"

Abstract: The article deals to contemporary literary material is R. Senchin's novel "What do you want?" (2013), where through speech, worldview, observations, assessments of a 14-year-old Moscow schoolgirl from a large writer's family, the seething socio-political life in Russia of the late 2011 – early 2012 is comprehended. The article considers the artistic embodiment of generational issues, the dramatic narrative fabric of the work, which conveys a polyphonic panorama of modernity

Key words: modern prose, the image of a teenager in literature, everyday life as a text, socio-political issues

Персонажи-подростки разнопланово представлены в прозе нашего века, где они нередко выступают проницательными аналитиками и творцами текущей действительности: в повестях Е. Мурашовой «Класс коррекции» (2007), Д. Доцук «Невидимый папа» (2015), «Голос» (2016), С. Богдановой «Искусство ухода» (2021), романах З. Прилепина «Санька» (2006)¹, К. Шаинян «С ключом на шее» (2021) и др.

¹ *Ничипоров И.Б.* Эхо революционного взрыва в русской литературе начала XXI века: роман З. Прилепина «Санька» // Пушкинские чтения-2017. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: материалы XXII междунар. науч. конф. / Отв. ред. Т.В. Мальцева. СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2017. С. 131–136 (istina.msu.ru/publications/article/60623701/).

В автобиографической повести Романа Сенчина «Чего вы хотите?» (Дружба народов. 2013. №3)¹ повествование сфокусировано на мировосприятии 14-летней Даши – московской школьницы из многодетной писательской семьи. Реалии домашней, школьной жизни вписываются здесь в контекст общественно-политических процессов зимы 2011 – 2012 г. По признанию автора, «мы с моей бывшей женой действительно жили тогда в <...> взвинченном состоянии, и то, как реагировала на это наша старшая дочь, стало толчком к написанию повести»². Творческое исследование «мира четырнадцатилетней девочки с его заботами, переживаниями, страданиями»³, выдвижение дочери в качестве «центра семьи»⁴ позволило писателю, при «крайней документальности повести»⁵, «взглянуть на себя со стороны»⁶, хотя, по оценкам некоторых рецензентов, «эта девочка, ее сознание и мысли порождены взрослым автором, который ее создавал под себя, под свое, лишенное иронии, серьезное отношение к миру»⁷.

Изобразительный ряд произведения, с характерной для прозы Сенчина мозаикой городских ландшафтов, вовлекает в «круговорот бурной московской жизни», в атмосферу стесненного домашнего быта 17-этажки, рядом с которой не обреталось «ни двора... ни скамеек, ни детской площадки». На утепленной лоджии отец героини, прямо именуемый Романом Сенчиным, занят сочинением новой повести «о сегодняшней жизни в России», а сама она, недавняя «фанатка истории о Гарри Поттере», достигает относительной независимости от «недружественного пространства» повсеместной суеты, вставляя «в уши наушники-таблетки». Учебники 8 класса складывались для нее в «скучную и малопонятную историю», а посещение музыкальной школы, куда приходилось добираться, неся громоздкий футляр с фаготом, выслушивание суровых замечаний профессора, от которых она «чувствовала себя разбитой, избитой какой-то», лишь изредка просветлялись призрачной надеждой на то, что «его обидные слова, мелочные придирки превратятся в советы», что «потом, дома, завтра, в следующие дни безжалостность профессора будет ей помогать». Непростое пребывание на пограничье между закончившимся детством и смутными горизонтами юношеской жизни наполняло ее преждевременным утомлением от того, что «занятия, переезды, сама Москва вытянули все силы», но и пробуждало вкус к самостоятельному освоению действительности, ей «хотелось оказаться в своей комнатке-лоджии, открыть ноутбук, спрятаться в лабиринте Интернета».

Предпосылки здравомысленно-ироничного восприятия повседневности намечаются у Даши в электронной переписке с Алиной из Рязанской области, с которой она познакомилась летом на Кипре и которая делится с ней своим непониманием того, «почему одни рождаются в Москве и Петербурге, а другие вот так...» С долей скепсиса, «хмыкая про себя», Даша «не открыто, но внимательно наблюдала»

¹ Сенчин Р. Чего вы хотите? Повесть. URL: magazines.gorky.media/druzhba/2013/3/chego-vy-hotite.html (дата обращения: 15.03.2022). Текст произведения цитируется по указанному источнику.

² Роман Сенчин: «Революционная ситуация не бывает частой» [Интервью]. URL: nashgazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/roman-senchin-revolucionnaya-situaciya-ne-byvaet-chastoy (дата обращения: 15.03.2022).

³ Варламов А. От отчаяния к надежде. URL: intelros.ru/readroom/druzhba-narodov/d4-2013/18396-o-povesti-romana-senchina-chego-vy-hotite.html (дата обращения: 15.03.2022).

⁴ Там же.

⁵ Богатырева И. Жить с открытыми глазами. URL: intelros.ru/readroom/druzhba-narodov/d4-2013/18396-o-povesti-romana-senchina-chego-vy-hotite.html (дата обращения: 15.03.2022).

⁶ Варламов А. От отчаяния к надежде.

⁷ Березин В. А была ли девочка? URL: intelros.ru/readroom/druzhba-narodov/d4-2013/18396-o-povesti-romana-senchina-chego-vy-hotite.html (дата обращения: 15.03.2022).

за поведением вечно спешащего друга семьи писателя и политика Сергея Шаргунова – «дяди Сережи», который, как она была уверена, «репетирует мимику перед зеркалом». В ее цепкой памяти отложилось, что несколько лет назад, когда крестили младшую сестру, «она стала крестной мамой Насти», а пропустившего это событие дядю Сережу зачем-то «заочно» «записали» крестным отцом... Отталкивание от клишированных понятий и форм самовыражения, намерение проверить их собственным опытом проявляются у юной героини и в критическом анализе потока интернет-публикаций о «поттеромании», коррупции, политике, которая «везде... в последние месяцы», и даже о любви как «болезни» – она пытается все это понять, «часто думая о помощнике профессора Саше и еще о двух-трех ребятах».

Поколенческие особенности сознания и поведения героини обнаруживаются в ее реакциях на знакомые с детских лет, но теперь устаревающие родительские речевые формулы. В ответ на привычное материнское «Даш, поела? Поиграй на фоготе» или «займись уроками» все чаще звучит ее пытливое «Можно я послушаю?», продиктованное желанием вникнуть в оживленно-тревожную модальность разговоров родителей и их частых гостей: «Хотелось пойти на кухню, послушать, что говорят взрослые». При этом психологическая неготовность вместить содержание и интонации застольной полемики порой склоняла ее к тому, чтобы «быстрее заснуть, выскочить отсюда, из этого мира хоть на несколько часов».

Сквозь призму импульсивного, предельно открытого и искреннего подросткового восприятия в повести обзревается многообразие дискуссий начала 2010-х гг. о политическом устройстве страны, недоосмысленных обществом проблемах истории, экономики, культуры. Тревоги о распространении новомодного наркотика, об аресте и голодовке Удальцова, взрывах в метро, о запрещенных протестных акциях, отношениях граждан и власти заставляют Дашу немедленно искать информацию в Сети, разбираться в статистике, возвращаться к родителям с новыми вопросами. Болевые стороны общественной жизни, выпадающие, как чувствует героиня, из «теле-споров» на популярных ток-шоу, которые все определеннее скатываются до уровня «желтой» прессы, составляют предмет ее обсуждений со взрослым окружением.

Отцовские высказывания о развале отечественного производства, управленческом кризисе, разобщенности и идейной слабости оппозиционного движения, которым, по его мнению, «рулят не вожди, а вообще непонятно кто», разговоры о погибающей стране вызывают у растущей дочери недоумение и эмоциональное отторжение: «Но все-таки – где эта гибель? В чем проявляется?.. Это я уж точно сто раз слышала... В голове колотилось множество возражений. Хаотичных, неспособных оформиться в слова». Демонстрируя рациональный склад мышления, Даша, в надежде на то, что, «может, папа действительно ошибается», отыскивает в википедии и иных источниках показатели развития российской промышленности, сведения о привлечении иностранных активов к работе известного молочного комбината... Она то впадает в тревожное состояние, зовущее «как-то спастись, бежать, защищаться», то находит прибежище в способности к самоиронии и интеллектуальному возвышению над неблагоприятными условиями современности: «Хотела смеяться над собой, почему-то разволновавшейся из-за молочного комбината, чужих капиталов», в ноутбуке «искала что-то, что обрадует, заинтересует, изменит стремное настроение».

Героиня Сенчина сознательно отталкивается от дидактизма школьных учебников и в поисках путей деятельного саморазвития тяготеет к творческой оценке информационного поля. Она внутренне восстает против нагнетания кризисного фона, при котором «везде недовольство, стена недовольства, убивающая желание

хоть чем-то заниматься, что-то совершать... Не говорят, как надо, что именно необходимо менять и на что менять». С затаенным недоверием воспринимая крайнюю политизированность родителей, с их регулярными митингами, акциями, встречами с оппозиционерами, из-за чего дома с самого утра «не завтрак, а то ли лекция, то ли попытка дискуссии», – она при этом живо включается в болезненный для матери разговор о межнациональных отношениях, об «исчезновении» русской нации, через который пунктирно воссоздается семейная предыстория, связанная с жизнью в Туве и получившая эпически многомерное воплощение в романе Сенчина «Дождь в Париже» (2018)¹. Удрученность сокращением населения России, подтачивающими гражданское согласие этническими конфликтами побуждает героиню не только изучать демографические данные и «разглядывать таблицу национального состава жителей Москвы», но и дорожить семейным единением: ей «показалось, что сидение за столом всем вместе, семьей, может как-то спасти или открыть путь к спасению...».

Чувствительными для подросткового сознания оказываются и звучащие в родительской семье разговоры о большевиках, красном и белом терроре, столь несхожие с сухими параграфами в учебниках истории. Так, упоминания о массовых расстрелах в Крыму сподвигают Дашу самостоятельно почитать о кровавых расправах в Феодосии, Евпатории, ужасание которыми отбрасывает ее к вроде бы ушедшим в прошлое детским страхам («И я должна там купаться?!»). В отзывах на повесть резонно указывалось, что исторические эпизоды и нынешние события намеренно прорисованы Сенчиным через «тотальное смятение неготового к жизни подростка»², в зеркале «спонтанно-реактивного сознания»³ героини, вследствие чего произведение читается как заведомо необработанное, «пульсирующее высказывание»⁴ о современности.

Свойственное молодости неприятие взрослых сетований на то, что «все рассыпается и гибнет», влечет героиню к вдумчивому анализу домашнего микроклимата, обобщениям о закономерностях социальных отношений. Ей, недавнему ребенку, были желанны «хотя бы намеки на сказочное, чудесное, необыкновенное» в родительских разговорах о перспективах России, «хотелось чувствовать, что есть не одна лишь беспросветно реальная жизнь». Вникая в рассуждения гостей семьи, она пыталась «расшифровать» их безрадостные умолчания, «узнать, что там ясно с Россией». Предметом художественного исследования становится у Сенчина «тема детства, ребенка, оказавшегося в центре... судьбоносных событий», на которого «обрушивается шквал политических новостей и негодований родителей на их счет», что в совокупности создает немало «давление на шаткую психику подростка»⁵.

Искусно организованная диалогическая ткань повести воспроизводит напряженную «драматургию» Дашиных как явных, так и мысленных вопрошаний по ходу взрослых споров о необходимом «изменении всего устройства нашей жизни»: «Правда, что у нас действительно все так плохо?.. и что это за идея?.. и какая у них

¹ Ничипоров И.Б. Из Кызыла в Париж: геопоэтика современного психологического романа («Дождь в Париже» Р.Сенчина) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 4. С. 616 – 624 (istina.msu.ru/publications/article/283959073/).

² Ермолин Е. Литература: от номотетики к идеограмме. URL: intelros.ru/readroom/druzhba-narodov/d4-2013/18396-o-povesti-romana-senchina-chego-vy-hotite.html (дата обращения: 15.03.2022).

³ Там же.

⁴ Ермолин Е. Литература: от номотетики к идеограмме.

⁵ Мананникова А. О настоящем и будущем. Тема детства в творчестве Романа Сенчина. URL: rewizor.ru/literature/reviews/o-nastoyashchem-i-budushchem-tema-detstva-v-tvorchestve-romana-senchina/ (дата обращения: 15.03.2022).

цель?...». Она ищет объяснений поведению отца, который со временем перестал «соблюдать» новогоднюю «праздничность», из-за чего дома на Новый 2012-й год лишь «отчаянно переключали каналы», как будто «всем вокруг надоело отмечать приходы очередных годов, но они отмечают, потому что так заведено». Частая растерянность отца перед прямолинейными заявлениями дочери однажды привела ее к выборочному чтению его произведений, сама она даже «удивилась, что ни разу не заглядывала в его книги». Наткнувшись в одном из текстов на горькие характеристики «пьяной» страны, она со «злой обидой» «не могла поверить, что это написал ее папа, тот, кто так переживает за Россию». Мечтая о творческом преображении реальности, она досадует на то, что в отцовских рассказах «хорошего финала не нашла... в каждом предложении тоска и безысходность... словно бы какая-то смертоносная жижа плескалась внутри страниц». Последующий разговор с ним о его словах про Россию, чреватых, как ей представляется, утратой семейного доверия – «иначе как вот так жить вместе, быть родными», – оборачивается пространными взрослыми объяснениями и поучениями, чем отец «не то чтобы убедил Дашу, а утомил».

Поколенческими несовпадениями в семье мотивированы наблюдения героини над свойственными современности ослаблением человеческих связей, укороченностью личного общения: теперь «ни у кого нет свободного времени, чтобы гулять по Москве, сидеть в кафешках. Так вот побыли рядом возле школы и разбежались». Приближение к эстетическому и социальному идеалу, побеждающему рутину повседневности, она находила в видеороликах со спонтанными массовыми танцами в общественных местах, которые являли образ незапрограммированной общественной солидарности, складывающейся в противовес хаосу и атомизации: «В основном это были массовые танцы на пляжах, в торговых центрах – вдруг человек двадцать-тридцать начинали слаженно и синхронно двигаться, иногда даже без музыки, посреди хаотичного мира. И это зрелище было впечатляющим, слегка пугающим; некоторые посторонние люди даже падали со стульев, шезлонгов. Вроде бы каждый сам по себе бродит по магазину или дремлет на песочке, но вот по какому-то знаку происходит превращение в единое целое...».

Героиня повести чутко реагирует на разговоры сверстников о конце света, отмечает растущую политизированность школьной среды, когда учеников и учителей «больше занимали всякие политические дела, чем уроки» и даже в «элитной» школе начали распространяться наклейки «издевательского» содержания. Она вглядывается в перепады настроения 24-летнего старшего брата и, поскольку «то же случилось и с папой», догадывается, что «в основе растерянности лежали деньги – точнее, их отсутствие». Ей приоткрывается социально-психологическая подоплека неестественного поведения отчима школьной подруги – состоятельного бизнесмена, который «будто скрывается или отдыхает от прошлого... выпадает из общего оживления». Отцовский отзыв о нем как об «уцелевшем братке из девяностых» подталкивает Дашу «посмотреть про девяностые» и в меру своего понимания соотнести день сегодняшней с недавним прошлым.

Двигаясь от частных наблюдений, осмысления домашних разговоров к моделированию объемного образа современности, героиня чувствует, как родной город наполняется отголосками ужаса от терактов, «ощущением угрозы», «постоянным ожиданием страшного», а в метро «потoki шуршали слухами о взрыве, о жертвах»... С другой стороны, глядя из окна, она убеждала себя в том, что «Москва жила, как обычно, и не верилось, совсем не верилось, что близка катастрофа», не могла понять, почему «телевидение как бы смаковало трагедии, любой негатив».

Внушенная обывательскими стереотипами ассоциация Москвы с якобы непременно открывающейся «массой возможностей», недоступных в «каком-то захолустье» на «краю цивилизации», обьятом «дикостью и мраком», – входит в круг ее все более напряженных размышлений о своем дальнейшем пути.

Обдумывание перехода с занятий фаготом на вокал сопрягается у героини с рефлексией о том, как «страшно оказаться взрослой», колебаниями по поводу того, «куда потом?.. что там после школы?», опасением обречь себя на личностную недопроявленность, если пойти «в консерваторию, как мама хочет», – и потом «всю жизнь на фаготе... Несколько нот пускать в оркестре». У дочери безоглядно увлеченных политикой родителей предположения о перспективах личной и профессиональной жизни оказываются изрядно невротизированными и деформированными неподъемными для подросткового ума заботами о состоянии большой страны: «Мысли о себе, своем будущем оказались еще более мучительными, чем о народах, одни из которых сокращаются, а другие растут, о территориях, остающихся без людей, о городах, разбухающих от жителей... Все твердят, что именно сейчас все для будущего закладывается, и головой это понимаешь, а вот так, в жизни... Каждый день вспоминать о будущем, строить планы на будущее, ради него и жить сейчас, в тринадцать-четырнадцать лет, это как-то очень стремно».

Недоверие к политическому дискурсу, естественный страх перед общественными волнениями все же пересиливаются в героине интересом к массовым шествиям, куда постоянно отправлялись родители, мечтавшие об объединении перед «общим большим врагом». Настаивая на собственном участии в «белоленточной» акции на Садовом кольце, она надеется «поставить точку в своих сомнениях, остановить внутреннее дрожание, хаос, изгнать постоянную тревогу... Увидеть и понять, кто есть кто, что вообще происходит». «Множество слов», но никак не вразумительный ответ выслушивает она от отца на вопрос о возможной близости гражданской войны. Его упоминанием о неясной альтернативе в виде «нормального социализма» отнюдь не покрывается пронзительность едва ли не обвинительного вопрошания дочери: «А зачем вы с мамой тогда в этом всем?»

Оптимистичные суждения некоторых критиков о том, что в повести прослежена история «взросления подростка и страны в целом»¹ и «дочь Сенчина взрослеет на глазах – становится сознательным гражданином»², не вполне подтверждаются гротесковой экспрессией и сгущенным трагизмом финальной массовой сцены. В сочетании панорамного плана и детализации психофизических состояний героини здесь явлено, как «проводы политической зимы», все более жесткие столкновения митингующих с милицией видятся ей торжеством хаоса, бессмысленным кровопролитием, зрелище которого приводит ее к нервному срыву, рождает в ней страдальчески-потрясенный возглас, ставший заглавным для всего произведения: «Девушки с шариками повернули в сторону метро и попали в ту плотную массу. И что-то стало происходить. Какая-то непонятная, почти беззвучная толкотня. А потом шарики начали лопаться, и тогда уж зазвучали крики, визги... В толпу ринулись милиционеры, выхватывали парней в капюшонах и волокли к тяжелым грузовикам... Даша, дрожа не от страха, а чего-то другого, что сильнее и противнее страха, приглядывалась к надписям на шариках... Хлопки, крики, хлопки, а потом новый звук – как бы мокрый звук удара по чему-то такому... По чему-то и мягкому и твердому... Буч!.. И из

¹ Богатырева И. Жить с открытыми глазами.

² Трунин К. Роман Сенчин «Чего вы хотите?» (2013). URL: trounin.ru/senchin13/ (дата обращения: 15.03.2022).

толпы вывалился парень в разорванной куртке, красном свитере... Дашу удивили его очень яркие губы, ярко-красные, каких у парней не бывает... Дрожь у Даши вдруг прекратилась. Какое-то короткое время она чувствовала внутри полнейшую пустоту. Пустоту и тишину. И вот в эту пустоту и тишину хлынуло что-то, готовое ее разорвать. Сначала в грудь хлынуло, метнулось в голову. Огромными лапами сжало, сдавило мозг, но распирало череп. Сейчас лопнет...

– Идиоты, блин! – закричала она, уже никого не видя, оглядываясь слепо. – Чего вам надо всем? Чего вы хотите?!

И пошла, на кого-то сразу наткнулась, ее пихнули.

– Идиоты! Дебилы, блин!..

Дашу повели, что-то, плача, говорила мама, успокаивал папа. А она отбивалась от всего и всех одним и тем же:

– Чего вам надо всем? Чего вы хотите? Чего-о?

Кажется, что-то отвечали, объясняли, но объяснения ей были уже не нужны».

Итак, рассмотренная повесть Р. Сенчина предстает как творческий эксперимент в русле сохраняющей популярность со второй половины XX в. «невыдуманной прозы». Подчеркнутый автобиографизм, ослабление вымысла, точная локализация событий, их соотнесенность с ритмами социальной жизни и политической деятельностью персонажей позволили сосредоточить художественное исследование на различных уровнях «текста» повседневности с характерными для них дискурсивными практиками: от семейных застольных бесед, дискуссий в школе, метро, кафе, в соцсетях, на телевидении до уличных баталий. Ориентация на сознание и речь не вполне «надежного» протагониста – с его подростковыми метаниями, максимализмом и вместе с тем склонностью к правдоискательству, творческим и одновременно критическим мышлением, яркими риторическими способностями, потребностью в диалоге – обусловила стилевое «оживление» повествования, актуализировала поколенческую проблематику и привела к созданию многоголосого образа современности.

ЛИТЕРАТУРА

Березин В. А была ли девочка? URL: intelros.ru/readroom/druzhba-narodov/d4-2013/18396-o-povesti-romana-senchina-chego-vy-hotite.html (дата обращения: 15.03.2022).

Богатырева И. Жить с открытыми глазами. URL: intelros.ru/readroom/druzhba-narodov/d4-2013/18396-o-povesti-romana-senchina-chego-vy-hotite.html (дата обращения: 15.03.2022).

Варламов А. От отчаяния к надежде. URL: intelros.ru/readroom/druzhba-narodov/d4-2013/18396-o-povesti-romana-senchina-chego-vy-hotite.html (дата обращения: 15.03.2022).

Ермолин Е. Литература: от номотетики к идеограмме. URL: intelros.ru/readroom/druzhba-narodov/d4-2013/18396-o-povesti-romana-senchina-chego-vy-hotite.html (дата обращения: 15.03.2022).

Мананникова А. О настоящем и будущем. Тема детства в творчестве Романа Сенчина. URL: rewizor.ru/literature/reviews/o-nastoyashchem-i-budushchem-tema-detstva-v-tvorchestve-romana-senchina/ (дата обращения: 15.03.2022).

Ничипоров И.Б. Эхо революционного взрыва в русской литературе начала XXI века: роман З.Прилепина «Санька» // Пушкинские чтения-2017. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: материалы XXII междунар. науч. конф. / Отв. ред. Т.В. Мальцева. СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2017. С. 131–136. (istina.msu.ru/publications/article/60623701/).

Ничипоров И.Б. Из Кызыла в Париж: геопоэтика современного психологического романа («Дождь в Париже» Р.Сенчина) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т.24. №4. С. 616–624 (istina.msu.ru/publications/article/283959073/).

Роман Сенчин: «Революционная ситуация не бывает частой» [Интервью]. URL: nashgazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/roman-senchin-revolucionnaya-situaciya-ne-byvaet-chastoy (дата обращения: 15.03.2022).

Сенчин Р. Чего вы хотите? Повесть. URL: magazines.gorky.media/druzhba/2013/3/chego-vy-hotite.html (дата обращения: 15.03.2022).

Трунин К. Роман Сенчин «Чего вы хотите?» (2013). URL: trounin.ru/senchin13/ (дата обращения: 15.03.2022).

REFERENCES

Berezin V. Was There a Girl? URL: intelros.ru/readroom/druzhba-narodov/d4-2013/18396-o-povesti-romana-senchina-chego-vy-hotite.html (date accessed: 15.03.2022).

Bogatyreva I. Live with Open Eyes. URL: intelros.ru/readroom/druzhba-narodov/d4-2013/18396-o-povesti-romana-senchina-chego-vy-hotite.html (date accessed: 15.03.2022).

Varlamov A. From Despair to Hope. URL: intelros.ru/readroom/druzhba-narodov/d4-2013/18396-o-povesti-romana-senchina-chego-vy-hotite.html (date accessed: 15.03.2022).

Ermolin E. Literature: From Nomotetics to Ideogram. URL: intelros.ru/readroom/druzhba-narodov/d4-2013/18396-o-povesti-romana-senchina-chego-vy-hotite.html (date accessed: 15.03.2022).

Manannikova A. On the Present and the Future. The Theme of Childhood in the Works of Roman Senchin. URL: rewizor.ru/literature/reviews/o-nastoyashchem-i-budushchem-tema-detstva-v-tvorchestve-romana-senchina / (date accessed: 15.03.2022).

Nichiporov I.B. Echo of the Revolutionary Explosion in Russian Literature of the beginning of the 21st c.: Zakhar Prilepin's novel "Sankya". In: Pushkin Readings-2017. Artistic strategies of classical and new Literature: genre, author, text: materials of the XXII International Scientific Conference / Ed. by T.V. Maltsev. St. Petersburg. Pushkin State University Press. 2017, pp. 131–136 (istina.msu.ru/publications/article/60623701/).

Nichiporov I.B. From Kyzyl to Paris: Geopoetics of a Modern Psychological Novel ("Rain in Paris" by R. Senchin). *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*. 2019. Vol. 24. No 4, pp. 616–624 (istina.msu.ru/publications/article/283959073/).

Roman Senchin: "A Revolutionary Situation does not Happen Often" [Interview]. URL: nashgazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/roman-senchin-revolucionnaya-situaciya-ne-byvaet-chastoy (date accessed: 15.03.2022).

Senchin R. What do you want? Novel. URL: magazines.gorky.media/druzhba/2013/3/chego-vy-hotite.html (date accessed: 15.03.2022).

Trunin K. Roman Senchin "What do you want?" (2013). URL: trounin.ru/senchin13/ (date accessed: 15.03.2022).

Сведения об авторе:

Илья Борисович Ничипоров,
доктор филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Ilya B. Nichiporov,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
il-boris@yandex.ru